

УДК 316.74: 070.482

ПРАВОСЛАВНЫЙ МЕДИДИСКУРС РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ¹**Л.А. ГУЛЮК***Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: guluk@bsu.edu.ru*

Статья посвящена рассмотрению особенностей репрезентации религиозного сознания в православной периодике Белгородской области. Подтверждается, что изучение православных СМИ также дает возможность более глубокого анализа деятельности современной церкви, церковно-государственных отношений, взаимодействия церкви и общества.

Ключевые слова: православная журналистика, региональное религиозное сознание, образ, уровни религиозного сознания.

Задача религиозного возрождения России на сегодняшний день занимает центральное место в поисках преодоления духовного кризиса. Эта проблема актуализируется не только гуманитарным сообществом, но и открыто обсуждается на государственном уровне. В послании президента РФ от 12 декабря 2012 года акцент был сделан на формировании духовного, нравственного, культурного облика россиянина, на воспитании патриотизма, верности своему Отечеству: «В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизованных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией»².

В конфессиональных образованиях видят ключ к социальной солидарности общества, а религиозный дискурс становится семиосферой ряда социальных групп.

Когда речь идет о религии, неизбежно встает вопрос о специфике религиозного сознания. Причем имеется в виду специфика экзистенциальная: религиозность как фактор душевной жизни человека не только определяет его поведенческие реакции, его склонность к тем или иным формам социальной жизни или его мировоззрение, но и детерминирует известное ценностное отношение к собственной жизни, к жизни других живых существ и к бытию вообще.

«Религиозное сознание – это причастность к определенным религиозным идеям и ценностям, а также принадлежность к конкретной религии и религиозной группе. Характер религиозного сознания, роль религии в жизни людей детерминированы определенными социально-экономическими и культурными условиями»³.

Религиозное сознание имеет два уровня – обыденный и концептуальный. Обыденное религиозное сознание предстает в виде образов, представлений, стереотипов, установок, мнений, настроений и чувств, направленности воли, привычек и традиций, которые являются непосредственным отражением условий бытия людей. Оно выступает в виде разрозненных представлений, взглядов. На этом уровне имеются рациональные, эмоциональные и волевые элементы, однако доминирующую роль играют эмоции – чувства и настроения⁴.

Религиозное сознание на концептуальном уровне – это специально разрабатываемая, систематизируемая совокупность понятий, идей, принципов, рассуждений, аргументаций, концепций.

Религиозные представления и чувства неразрывно связаны с практической деятельностью верующих и выступают в качестве побудительного мотива их поступков. Религиозные представления и чувства дополняют и усиливают друг друга, укрепляя тем

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ Белгородскому государственному национальному исследовательскому университету на 2013 год (номер проекта 6.1239.2011)

² Послание президента РФ Федеральному собранию // <http://президент.рф/transcripts/17118>

³ Яковенко И. А. Тенденции развития религиозного сознания: социально-философский анализ / Автореф. дисс... к.филос.н. – Нальчик, 2012. – С. 9.

⁴ Яблоков И.Н. Основы религиоведения. – М.: Высшая школа, 1994. – С. 53.

самым религиозное мировоззрение верующих. Интегрирующим элементом религиозной идеологии и религиозной психологии является вероучение, представляющее собой системное изложение догм, обосновывающих истинность религиозного мировоззрения. На основе вероучения формируется религиозная картина мира, дающая представление о Боге, мире, человеке.

Таким образом, основными чертами религиозного сознания являются: вера, чувственная наглядность, созданные воображением образы, соединение адекватного отражения действительности с неадекватным, символичность, аллегоричность, диалогичность, эмоциональная насыщенность, функционирование посредством языка религии⁵.

Одним из средств формирования религиозного сознания выступают религиозные СМИ. Религиозная журналистика – вид церковной деятельности, выраженной в слове. Ее специфика заключается в том, чтобы «восполнить потребность общества в вере и в определенной мере формировать ее»⁶.

Учитывая, что религиозная ситуация есть совокупность изменяющихся структурных элементов религии: отношение к ней общества, групп и индивидуумов, сила или слабость ее влияния на те или иные группы, характер межрелигиозного диалога, особенности государственно-конфессиональных отношений, то немаловажную роль начинает играть региональный фактор, зачастую став основой региональной религиозности. Представляется, что пространственно-временная схема региона образует пространственную форму региональной религиозности и может влиять на религиозное сознание. Региональный фактор является фактом религиозной идентификации жителей региона, а православные региональные СМИ – активным выразителем общественной жизни, регулятором отношений в парадигме «церковь-общество-государство».

За последние несколько лет значительно увеличилось количество православных массмедиа. На сегодняшний день, кроме единичных примеров представления православной тематики в общероссийских и региональных «светских» СМИ в виде отдельных телепрограмм, публикаций, существуют специализированные православные каналы («Спас», «Союз»), радиостанции (например, радиостанция Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров», радио «Радонеж»), газеты и журналы, сайты («Православие.ru», «Православие и мир»).

Православные СМИ представлены периодическими изданиями, радио, телевидением, подразделяются по следующим признакам: по способу распространения (епархиальные, приходские), по аудиторному признаку (обращенные к верующим церковным людям, обращенные к обществу в целом).

По мнению З. Г. Большаковой, сейчас все СМИ, освещающие деятельность РПЦ, можно разделить на три категории, учитывая региональный и федеральный уровень: светская пресса, интересующаяся жизнью РПЦ, частные православные издания и собственные информационные ресурсы РПЦ, получившие гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской православной церкви». На данный момент существует около 150 православных СМИ с этим грифом.

Представляется, что основные задачи современных православных СМИ лежат в плоскости современной социальной журналистики и православного знания. На V международном фестивале православных СМИ «Вера и слово» (г. Москва, 2012 г.) были сформулированы ряд требований к православной журналистике. Патриарх Кирилл, взявший курс на более активное общение церкви со всеми слоями общества, сформулировал основную задачу православной журналистики: «Православные журналисты призваны ориентироваться не только на церковную аудиторию, но и свидетельствовать о нравственных ценностях на языке, понятном для светских людей и убедительном для них. Главный редактор православного СМИ должен ставить перед собой по-хорошему амбициозную задачу — сделать собственное СМИ по-настоящему массовым и выйти на широкую аудиторию»⁷.

⁵ Яковенко, И. А. Тенденции развития религиозного сознания: социально-философский анализ / Автореф. дисс... к.филос.н. – Нальчик, 2012. – С. 9.

⁶ Костикова Н. А. Православная журналистика: методологические особенности изучения эффективности деятельности // <http://www.radonezh.ru/>

⁷ Выступление святейшего патриарха Кирилла на закрытии V международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» // <http://www.orthedu.ru/>

Именно евангельская миссия, по мнению патриарха, должна стоять во главе угла православной журналистики. Причем под евангелизацией понимается прежде всего миссионерская деятельность, выраженная в «христианском свидетельстве миру», «миссии спасения человека», «служении Господу Спасителю»⁸. Отсюда круг компетенций православного журналиста рассматривается через призму христианских убеждений. Именно этим журналист православный отличается от любого другого журналиста. «Православная журналистика — это соединение профессионализма с верностью православной традиции, это способность представить информацию, дать оценку происходящим событиям с евангельских позиций»⁹.

Соответственно миссионерской деятельности (в ее широком понимании) СМИ РПЦ уделяет первостепенное значение. На большую роль «вхождения» церкви в жизнь общества, происходящее благодаря СМИ, указал вслед за патриархом и митрополит Калужский и Боровский Климент, управляющий делами Московской Патриархии: «Сейчас необходимо выработать новый язык и новые формы обращения к людям, новые формы миссии через СМИ, более влияющие на душу человека»¹⁰.

Владимир Легойда на V конгрессе дополнил основную миссию православных СМИ участием их в формировании общего информационного пространства: «Церковь — держатель общенациональной повестки дня. Православные СМИ должны демонстрировать высокую компетентность и культуру обсуждения... Важно разъяснение проблемы. Не крики, а обсуждение. Это повседневная работа православных СМИ»¹¹.

В целом можно констатировать, что стратегия православных СМИ сегодня — выражение стратегии церкви, проведение миссионерской деятельности в общенациональном контексте, развитие социального партнерства с российским государством и обществом, духовно-нравственное преображение последнего.

Особая роль отводится региональным православным СМИ, оказывающим большое влияние на религиозную жизнь общества, на функционирование и трансляцию православного дискурса в регионе. Рассмотрение особенностей церковно-государственных отношений Белгородской области сквозь призму православных СМИ значимо и актуально, так как концепция конструктивного сохранения духовности является приоритетной задачей не только РПЦ, но и руководства Белгородской области. Разработана программа «Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области» (2006 г.) по целенаправленному и планомерному духовного воспитанию населения области в рамках ценностной системы православного мироощущения: преданность своей вере в сочетании с веротерпимостью; соборность и взаимопомощь; общность и потребность населения в коллективной жизни; особая любовь к родной природе¹². В 2010 г. был разработан комплекс мероприятий по обеспечению духовной безопасности региона, сохранению традиционных основ православной русской культуры.

В системе духовно-нравственного воспитания важнейшая роль отводится работе государственных и общественных организаций, средств массовой информации и Русской православной церкви. Приоритет устойчивого развития области видится правительству области в создании конструктивного диалога именно с православной церковью, хотя представителей мусульманских народов по переписи 2002 г. в Белгородской области насчитывается 15 760 человек, и они составляют 1,04% всего населения области¹³. Думается, что здесь не учтена доля возрастающих мигрантов из Средней Азии — мусульман по преимуществу. При этом удовлетворению их религиозных потребностей не уделяется практически никакого внимания. Единственной религиозной организацией мусульман Бел-

⁸ Выступление святейшего патриарха Кирилла на закрытии V международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» // <http://www.orthedu.ru/>

⁹ Там же.

¹⁰ Доклад митрополита Калужского и Боровского Климента // <http://www.ortho-media.ru/>

¹¹ Легойда В.Р. Задача церкви в информационном пространстве — формировать собственную повестку дня // <http://pravera.ru>

¹² Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области // <http://www.opbo.ru/zakon>

¹³ Давлятшин А. Современная мусульманская община Белгородской области // <http://www.idmedina.ru/>

городской области является МРОМ «Мир и созидание», открытое в областном центре в 2006 году через два года после первой подачи документов на регистрацию.

Любопытно с точки зрения обсуждаемой темы рассмотрение контента православных изданий, отражающих некоторые составляющие современного религиозного сознания Белгородской области, (дискурсивно обозначаемой как «Святым Белогорьем»). Корреляция региона со святостью географического места расположения, безусловно, является символическим моментом в формировании «региональной религиозности».

Православная журналистика Белгородской области представлена официальными информационными ресурсами епархии: газета «Белгородские епархиальные ведомости», журнал «Миссионерское обозрение», молодежный журнал «Новый ковчег», официальный сайт епархии www.belgorgh.ru, – а также приходскими изданиями: газета «Преображение» Спасо-Преображенского кафедрального собора, газета Старооскольского благочиния «Православное Осколье». Кроме того, под патронатом епархии выходят газета Православного Молодежного Миссионерского центра «Свет Христов», газета Православной Духовной семинарии «Семинарский вестник», журнал «Добродетель» Марфо-Мариинского сестричества милосердия. Отметим, что в религиозном массмедийном пространстве Белгородской области официально зарегистрированных изданий других конфессий не выявлено, что позволяет о православии говорить как о доминирующей, гомогенной религии региона.

«Белгородские епархиальные ведомости» – основной официальный печатный орган Белгородской и Старооскольской епархии, наиболее ярко отражающий ключевые смыслы религиозного сознания региона, социальную политику епархии. Изучение данного печатного издания позволит в полной мере составить впечатление об особенностях религиозного сознания региона, сделать выводы о характере церковно-государственных отношений.

Основная задача издания – распространение среди читателей информации православного, духовно-нравственного содержания, а также официальной епархиальной информации и РПЦ, новостей приходской жизни. Газета выходит ежемесячно, обращена в первую очередь к православным верующим. На газету сегодня оформляют подписку все приходы, монастыри и другие учреждения епархии, областные, городские, районные и сельские органы местного самоуправления, образования и культуры.

Проанализировав тематику издания за 2011, 2012 гг., нами было выяснено, что основная тема «Белгородских епархиальных ведомостей» (65%) – освещение официальной хроники событий епархии (проведение богослужений, религиозных праздников в различных районах области, информационное сопровождение восстановленных и построенных храмов, крестные ходы, обращения патриарха, митрополита, информирование о светских мероприятиях с участием митрополита, встреча с мирянами, проведение епархиальных собраний, указы епархии, выступление митрополита, документы). Материалы носят информационный отчетный характер, отражают официальные концепты религиозного сознания.

Большинство публикаций блока церковных мероприятий – открытие или реставрация храмов – 22%. «Нужда в духовном окормлении и утешении»¹⁴, – первостепенная идея увеличения храмов региона – одна из важных задач, озвученная патриархом Кириллом в докладе на Архиерейском Соборе. Храм традиционно ассоциируется со «знаком особого присутствия Бога» как «центра духовного притяжения»¹⁵.

Причем сакральное место не ограничивается храмом, расширяется диапазоном «святых мест»: монастыри, лес с «живоносными источниками», место рождения Иоасафа. На локальном уровне они несут определенную эмоциональную и функциональную нагрузку, способствуют формированию и укреплению в сознании жителей региона святости Белогорья. Обращает на себя внимание идея слитности концепта «Святое Белогорье» с концептом «Святая Русь». Основная идея – православие, отождествляемое со «святостью», описывается как единственный путь к социальному благополучию страны.

¹⁴ «Белгородские епархиальные ведомости», № 9, 2011. – С. 14.

¹⁵ «Белгородские епархиальные ведомости», № 11-12, 2012. – С. 5, 10.

Образ «Святое Белогорье» аккумулирует идеологию правительства области в формуле: «вера-державность-народ». Основываясь на проведенном контент-анализе публикаций «Белгородских епархиальных ведомостей», можно утверждать, что содержательные приоритеты православного сознания Белгородчины в концептуальном и обыденном уровнях напрямую связаны с нормативно-ценностными атрибутами государства: патриотизм, служение, целостность и солидарность между людьми. Дискурсные максимы Священного писания, отцов церкви используются основой для объяснения сути взаимоотношений между РПЦ, государством, человеком в современном социокультурном пространстве Белгородской области.

Церковь предстает носителем ценностей основ и тысячелетнего нравственного идеала общества. В этой связи как пример нерационального феномена православное мировоззрение реализует вполне рациональные задачи, проявляющиеся в программном социальном служении церкви.

Концептуальная сторона религиозного сознания в религиозных СМИ главным образом формируется вокруг символического образа «Святое Белогорье» как место деяний святителя Иоасафа. Мифообраз святого Иоасафа выступает примером высокого духовного авторитета для паствы, для священнослужителей и символом региона. Особое значение святителя для земли подтверждается словами Патриарха: «Когда мы приблизим Евангелие, когда приблизим образ Спасителя к жизни современного человека, тогда изменится сама жизнь. Я говорю об этом, вспоминая Святителя Иоасафа. Пусть он будет примером в том числе и для священнослужителей... подвиг святителя может помочь понять и определить верное соотношение между верой и делами»¹⁶. Неслучайно около 5% всех материалов издания – о жизни, подвиге и веры благочестия святителя Иоасафа.

Складывается определенный образ медиатора, который с характерными для него функциями присутствует на всех уровнях религиозного сознания Белгородчины, начиная с образа святителя Иоасафа, заканчивая воцерковленным человеком. Ценностная составляющая посредника – духовный лидер с набором нравственных ценностей (совестливость, доброта, справедливость), проповедник православия. Причем миссионерское служение в образе посредника-праведника активно и диалогично репрезентируется через систему аргументаций, отсылающей к святым писаниям, текстам апологетов церкви.

Утверждению истинности православной веры способствуют также ряд публикаций миссионерской направленности, которым отведено примерно 8% от общего числа. Сегодня миссионерская деятельность РПЦ включает в себя внутреннюю миссию, то есть работу по возвращению в церковную ограду людей, которые в результате гонений на церковь в XX веке оказались оторванными от отеческой веры и, особенно тех чад церкви, которые подпали под влияние деструктивных культов и тоталитарных сект. Противостояние таким культам – одно из направлений миссионерской деятельности¹⁷.

Можно выделить два способа ведения миссионерской деятельности на страницах газеты: участие мирян в миссионерской деятельности и отчет о «перевоспитании неверных». Отчеты носят пропагандистский характер, служат созданию положительного образа белгородской епархии как миссионерской. Адресатом подобного рода публикаций являются, скорее всего, официальные представители РПЦ. Так, в 9 номере 2011 года читаем в заметке о крещении пятидесятников в православной вере: «два месяца дискуссий, катехизаторских бесед, и как результат – возвращение на путь истинный»¹⁸.

Данный дискурс сродни «чудесному», как и полагается такого рода «превращениям». Остается предполагать уровень развития аудитории, для которой пишутся подобного рода заметки. Заметка – жанр, который вряд ли эффективно обосновывает такие важные процессы, как «возвращение» блудных детей. Заметка просто сообщает. Задачи же миссионерской деятельности раскрываются через разъяснение, побуждение, проповедование и главное – доказательство правдивости данных слов, отнюдь не противоречащих истинам веры (по крайней мере со времён Оккама две истины спокойно уживались в лоне христианского дискурса средних веков).

¹⁶ «Белгородские епархиальные ведомости», № 9, 2011. – С. 5.

¹⁷ Концепция миссионерской деятельности РПЦ // <http://www.patriarchia.ru>

¹⁸ «Белгородские епархиальные ведомости», № 9, 2011. – С. 11.

То, что материал рассчитан на «народное сознание», очевидно из постоянно репрезентируемого жанра житейских историй, наиболее близкого народу во все века. В них артикулирован в доступной и наивной форме дискурсных клише опыт приобщения к православной вере в смоделированных самими же журналистами ситуациях повседневной жизни. Эта форма была бы наиболее эффективна в прямой коммуникации о вере, области специфической и деликатной, если бы это были действительно «народные рассказы», многочисленные примеры которых можно найти в русской устной и письменной традиции. Форма личного участия в передаче опыта, при котором сужается личное пространство, действительно оказывается действенным способом осуществления общей стратегии убеждения через частную стратегию изменения картины мира читателя. Например, в дискуссиях, в споре с воображаемым представителем секты аргументировано, с определенной долей экспрессивности разрушаются заповеди иеговистов, пятидесятников. Наглядно воссоздаются типичные ситуации вербовки в секту, которые в дальнейшем подвергаются конструктивной критике.

В качестве примера можно привести публикацию «Неслучайная встреча», которая вышла в 3 номере за 2012 год. Реконструируется типичная ситуация подробного разговора, жарких дискуссий с попутчиками в поезде, где один из собеседников является свидетелем Иеговым. Автор материала, Марина Захарчук опровергает все тезисы иеговистов: «Во всем Евангелии много раз говорится именно о Царстве Небесном. Иеговисты же доказывают будущую вечную жизнь не на Небе, а на земле даже словами Иисуса Христа, обращенными к раскаявшемуся разбойнику «Ныне же будешь со мною в раю». При этом их доказательства звучит так: «В разговоре с одним человеком, умоляющем о надежде на будущее, Иисус Христос сказал о намерении Бога восстановить рай на Земле: «Будешь со мной в раю» (Лк. 23, 43). О том, что «один человек» – это умирающий на кресте разбойник, что сам Христос произносит эти слова в последние мгновения Своей земной жизни и именно поэтому говорит раскаявшемуся злодею: «Ныне же будешь со Мною в раю» (слово «ныне» иеговисты опускают), – современные толкователи Библии молчат»¹⁹. Кроме того, создает «неприглядный» образ иеговистов, основанный на личных впечатлениях. «Этой отчужденностью и бесцветностью лиц они сразу напомнили мне шпионские фильмы, неизменно героями которых всегда были такие вот личности без лиц»²⁰, – пишет автор. Видимо, автор при этом чувствует себя «пионером» (коммунистом), удачно разоблачающим даже безликих шпионов. Присутствие назидательности в подобных историях православных СМИ, направленные на проповедование и морализаторство, зачастую отталкивает от православных изданий искренне верующую часть общества.

Между тем православная миссия ставит перед собой еще другую задачу – «научение вероучительным истинам, восприятие христианского образа жизни, передачу опыта Богообщения посредством личного участия человека в таинственной жизни евхаристической общины»²¹. Вопросам катехезиса, разъяснения церковных таинств посвящено 6 % публикаций, носящий просветительский характер: растолковывается порядок поклонов, подготовка к причастию, крещению, имянаречению. Данные объяснения вписаны в сферу основных задач РПЦ – выработать принципы катехизации, не упуская ценного из святоотеческого огласительного наследия.

Концепция миссионерской деятельности Белгородской епархии, имеющая давний опыт православного свидетельства, в «Епархиальных ведомостях» связана также с созданием образа «церковь – друг и помощник страждущего». Церковное социальное служение представлено в следующих тематических блоках: обозначение программ помощи населению по социальному контакту, о создании Епархиального центра защиты жизни, помощь специализированному дому ребенка, помощь священства населению в житейских проблемах и церковной жизни²². Однако репрезентация данного образа носит односторонний характер: пишут о выдающемся, благом, положительном, а о проблемах и конфликтах в лучшем случае упоминают, если высказана официальная точка зрения.

¹⁹ «Белгородские епархиальные ведомости», № 3, 2012. – С. 14.

²⁰ Там же. – С. 13.

²¹ Концепция миссионерской деятельности РПЦ // <http://www.patriarchia.ru/>

²² «Белгородские епархиальные ведомости», № 11-12, 2012.

Так, 2 % публикаций издания отведено обсуждению известных общественности социальных проблем: улучшение демографической ситуации в регионе, проблема сиротства. Причем журналисты «Белгородских епархиальных ведомостей» избегают постановки острых проблем духовно-нравственного порядка. В данном случае политика редакции поддерживает распространенное в подобных типах изданий восприятие критики с негативным окрасом, разрушающей положительный имидж региона, деятельности епархии.

Одно из ключевых направлений деятельности редакции газеты – активное участие церкви в жизни общества: практически каждое мероприятие (начало учебного года, открытие выставки, культурного центра и т.д.) проходит при поддержке митрополита. Показателен визуальный ряд, сопровождающий подобные публикации: предлагается панорамные фотосъемки, фиксирующие большое количество верующих. Солидарность, всеобщее объединение белгородцев – основной посыл фоторабот. Именно таким образом регламентируется один из концептов православия – соборность, соединенный с общегосударственной риторикой о национальном единении российского народа.

Идея единства народа, верности Отечеству является лейтмотивом многих публикаций. Соединение патриотического и религиозного дискурсов наглядно представлено в публикации «Глава митрополии благословил бойцов Белгородского ОМОНа». В речи митрополита подчеркивается смелость, мужество, отвага, стойкость и любовь к близким, родственникам, друзьям и своему Отечеству»²³. Патриотические чувства приравниваются к религиозным и наоборот.

На фоне исторических текстов, составляющих около 7 %, концептуальная установка «православие-национальное, единство-патриотизм» выглядит еще более пафосной. Историческое служит подтверждением действенной силы и негибкости церкви в условиях «кровавых гонений». «В покаянии, вере, в очищении да обновится Русская земля, и да восстанет Святая Русь», – читаем в 6 номере от 2012 года. Введение данного рода информации необходимо для закрепления в сознании постулата о православной церкви как о единственной силе, способной объединить народ, способной выступить гарантом сохранения и укрепления нации. Однако в XXI веке этот анахронический дискурс не столько вдохновляет, сколько просто пугает.

Идея корреляции сильной веры и православного, молитвенного образа жизни – один из ключевых образов православного медиадискурса региона. Православная молитвенная этика раскрывается в идее, что «верующим человек становится не потому, что взял для себя что-то, создал в голове какую-то философскую конструкцию; вера определяется реальным опытом человека, каждый верующий знает, что молитва – это сила»²⁴. Центральный тезис – молитва Божья нужна в качестве помощи, чтобы уравновесить состояние человека в череде стрессов. Через молитву формируется ценностное отношение к жизни человека, «благословенного на всякое доброе дело». Озвучивается один из смысловых постулатов жизни современного человека – человек нуждается в молитве, может быть, сильнее, чем предшествующие поколения. Он нуждается в молитве именно потому, что «ни с чем не сравнимое бурное развитие жизни оказывает на человеческую личность огромное разрушительное воздействие. Мы знаем, что человеческая психика, человеческий организм не справляется с современными перегрузками, и множество пороков, которые возникают в личной и общественной жизни, является результатом тех болезней, что приносит сей век»²⁵. Однако концептуальных обоснований подобного рода воздействий не представлено.

В целом дискурсивная сторона описания религиозного сознания Белгородчины через совокупность понятий, идей, принципов, аргументаций (элементы концептуального уровня) транслирует стратегические цели РПЦ как охранительницы духовных ценностей, стабильности и национальной идентичности. Смысловые акценты данного уровня функционально обращены к созданию и поддержанию в сознании населения положительного образа Белгородской и Старооскольской епархии, региона в целом. Газета в полной мере освещает реализацию епархией намеченных путей развития РПЦ и местной власти.

²³ «Белгородские епархиальные ведомости», № 11-12, 2012. С. 6.

²⁴ «Белгородские епархиальные ведомости» № 9, 2011. – С. 5.

²⁵ Там же. – С. 3.

Однако религиозное сознание не ограничивается эмоционально-ортодоксальным компонентом, религиозность – сфера самосознания, мировоззрение, духовный мир верующих. Именно в обыденном уровне религиозного сознания раскрывается его сущность. Именно через наглядный чувственно-практический опыт данных материалов авторы издания обращаются к читателям.

В каждом номере представлен обывательский – читательский дискурс: эмоциональные отзывы, письма, впечатления мирян о приходской жизни, вопросно-ответные формы (5%). Все тексты литературные, написаны эмоционально, что, безусловно, оживляют официальный тон издания. Журналист предстает как «человек частный» (в терминологии Г.Я. Солганика, который писал о «взаимосвязанных гранях личности журналиста: автор – человек социальный», представитель определенного социума, и «автор – человек частный»²⁶), человек верующий, который ведет личную беседу с читателем, который может помочь советом и свидетельством в силу опыта церковной жизни, знаний о церкви. Его от журналистского медиа-дискурса отличает искренность и отсутствие морализаторства – недопустимое для православного мировоззрения. Найти такую искренность и текстуально зафиксировать – важно для СМИ, а тем более для православного.

Такого рода диалогические формы мы встретили в материалах, посвященных нравственным вопросам, в рассуждениях о духовных явлениях (милосердие, терпение). Объединяясь с читателем, воспроизводя его предполагаемые рассуждения и ощущения, а главное, воспроизводя его вопросы в трудной ситуации, автор выявляет предполагаемые и стереотипные пресуппозиции и ясно формулирует вопросы, вытекающие из базовых представлений гипотетического читателя. Это оказывается важным, потому что далеко не каждый читатель может сам ясно выразить свое сомнение в виде вопроса. На лексическом уровне это проявляется в наличии представлений о том, что жизнь держится на тех, кто не озлобился, а создал свой надежный, теплый мир; кто смиренно переносит все тяготы, тому воздастся. Жизненный путь человека воспринимается через определенные мировоззренческие установки: ни при каких обстоятельствах не терять веры и надежды²⁷, «служите Господу со страхом и радуйтесь (пред Ним) с трепетом», с благословенными детьми будет благословенна вся Россия, «вся жизнь человека не бывает простым чудом»²⁸.

В итоге ценностные установки на обыденном уровне строятся вокруг ценностей православного мироощущения: веротерпимость, милосердие, доброта, сострадание, приоритет духовного над материальным. Через представления, стереотипы, чувства, чаяния, которые являются непосредственным отражением условий бытия людей, также утверждается, как и на мифо-семантическом уровне, образ Святого Белогорья.

РПЦ, православные издания занимают важное место в постановке ряда вопросов общенациональной, государственной важности. Медийные православные ресурсы транслируют и оформляют максимумы региональной религиозности Белгородской области, выполняют информационную, интегративную, имиджевую функции. В меньшей степени издания уделяют внимание духовно-нравственному воспитанию общества, социальному служению – главному постулату социальной концепции РПЦ.

Список литературы

1. Большакова З. Г. Взаимодействие Русской православной церкви и СМИ на региональном и федеральном уровне // Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ. – Выпуск №4, 2011 // <http://www.mediascope.ru/node/967>.
2. Бурмистров С. Л. Специфика религиозного сознания: индийский и западный подходы // Хóра. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2009, № 1, с. 11–23.
3. Выступление святейшего патриарха Кирилла на закрытии V международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» // <http://www.orthedu.ru/>
4. Давлятшин А. Современная мусульманская община Белгородской области // http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/izmerenie_davlatshin.htm

²⁶ Солганик Г.Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2001. № 3. – С. 81.

²⁷ «Белгородские епархиальные ведомости», № 11-12, 2012. – С. 18-19.

²⁸ «Белгородские епархиальные ведомости», № 11-12, 2012. – С. 25.

5. Доклад митрополита Калужского и Боровского Климента // <http://www.orthomedia.ru/docs/252/>
6. Доклад святейшего патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе // <http://www.pravoslavie.ru/news/59206.htm>
7. Концепция миссионерской деятельности РПЦ // <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>
8. Костикова Н. А. Православная журналистика: методологические особенности изучения эффективности деятельности // <http://www.radonezh.ru/analytic/9097.html>
9. Легойда В. Р. Задача церкви в информационном пространстве – формировать собственную повестку дня // <http://pravera.ru>
10. Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области // <http://www.opbo.ru/zakon/kontseptsiya-programmy-osnovy-duxhovno-pravstvenno>
11. Послание президента РФ Федеральному собранию // <http://президент.рф/transcripts/17118>
12. Солганик Г. Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2001. № 3. С. 81.
13. Яблоков И. Н. Основы религиоведения. – М.: Высшая школа, 1994. – 368 с.
14. Яковенко И. А. Тенденции развития религиозного сознания: социально-философский анализ / Автореф. дисс... к.филос.н. – Нальчик, 2012. – 23 с.

THE SEMANTIC MAXIMS OF THE ORTHODOX PERIODICALS OF BELGOROD REGION

L. A. GULYUK

*Belgorod state national
research university*

e-mail: guluk@bsu.edu.ru

The article is devoted to the representation of the characteristics of the religious consciousness in the orthodox periodicals of Belgorod region. The authors suggest that the study of orthodox media also allows for more in-depth analysis of the contemporary church, church-state relations, the interaction of church and society.

Key words: orthodox journalism, regional religious consciousness, the image, the levels of religious consciousness.